

ТРОФИМОВ ЯРОСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**КАНДИДАТ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ДОЦЕНТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ
ГРАЖДАНСКОГО И
АРБИТРАЖНОГО
ПРОЦЕССА ИНСТИТУТА
ПРАВА ВОЛГУ**

Статус: Первый учитель, любимые уроки, сосед по парте — все эти воспоминания мы с теплотой проносим через всю свою жизнь. Ярослав Валерьевич, расскажите о своих школьных годах.

Ярослав Валерьевич: С удовольствием рассказал бы о себе долго и подробно, но боюсь, некоторые моменты в моём изложении будут непонятны сегодняшнему поколению читателей газеты, поскольку я учился в средней образовательной школе в условиях совершенно иной социально-экономической формации. К тому же моё «везение» таково, что за первый учебный класс я сменил две общеобразовательные школы, причём в каждой из них были и свои замечательные учителя, и свои неплохие подходы к обучению детей, но вот образ первого учителя в начальных классах у меня так и не сложился. Я всегда тяготел к изучению гуманитарных предметов: чтения, русского языка, литературы, истории. В дальнейшем, мне довелось учиться и в уникальной школе. Таких школ в Советском Союзе существовало только три: в Киеве (нынешняя Украина), в Тбилиси (нынешняя Грузия) и в г. Волгодонске (нынешняя Россия). Это было огромное учебное заведение, в котором могло обучаться до 9 000 школьников, был свой великолепный спортивный бассейн, спортзал, теннис-

ные корты. Вот в такой школе, правда уже в выпускном классе средней образовательной школы, я и встретился с учителем, о котором я до сих пор вспоминаю с теплотой и большим уважением. Это был мой учитель истории,

и поэтому, вряд ли, могут служить примером для кого-либо или быть особо тёплым воспоминанием.

С.: «Когда я вырасту...» — с этих слов начинается большинство детских мечтаний. Ярослав Валерьевич, какая у

земную атмосферу. Кто знает, может, ещё не всё потеряно, и мне удастся это сделать.

С.: Все мы в свое время торопились взрослеть, спешили почувствовать себя самостоятельными и независимыми. Скажите, что такое, по-вашему,

взрослым) для меня взросление было связано не столько с самостоятельностью, её итак у меня было предостаточно, сколько с ответственностью за свои поступки и ответственностью за своих близких и друзей. Быть взрослым

Взрослеть я никогда не спешил, потому что для меня взросление было связано не столько с самостоятельностью, её итак у меня было предостаточно, сколько с ответственностью за свои поступки и ответственностью за своих близких и друзей.

директор школы — Новиков Юрий Иванович, который, действительно, нестандартно подходил к обучению и старался раскрыть лучшие качества своих учеников.

С.: Ярослав Валерьевич, наверняка, есть какая-то школьная история, которую Вы с друзьями с удовольствием вспоминаете. Поделитесь ею с нашими читателями.

Я.В.: Школьных историй с моим участием, связанных с трудолюбием и упорством в освоении школьных предметов было множество, но они не несут ни налёта приключений, ни романтики, поскольку я всегда был дисциплинированным учеником, да и друзей, которые бы могли их помнить, я не видел и не слышал уже лет двадцать. Вне стен школы, конечно же, есть и приключенческие и романтические истории, но они связаны с озорством, мальчишеством

Вас была самая яркая детская мечта?

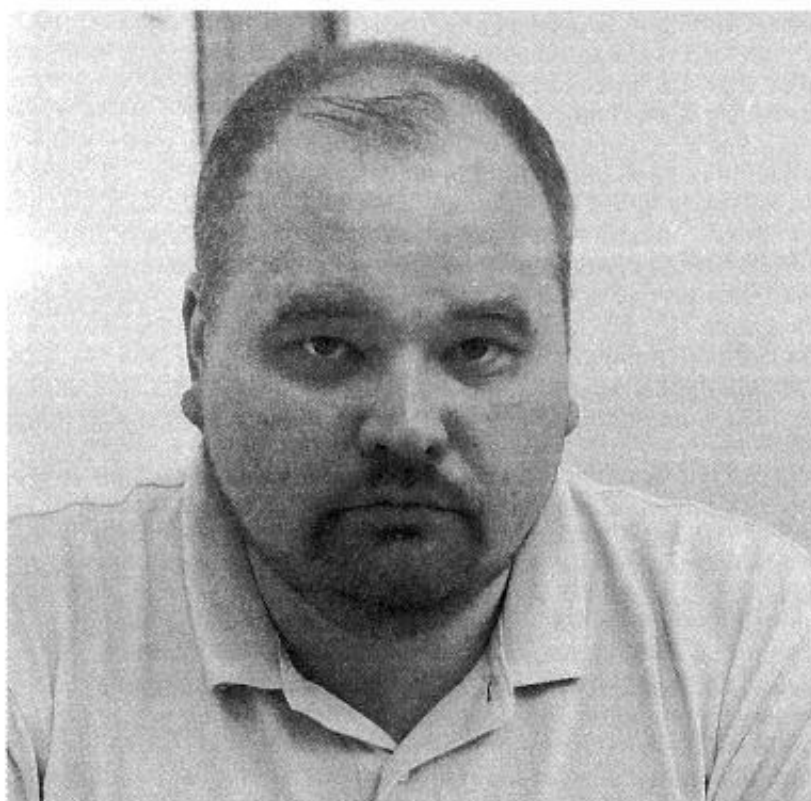
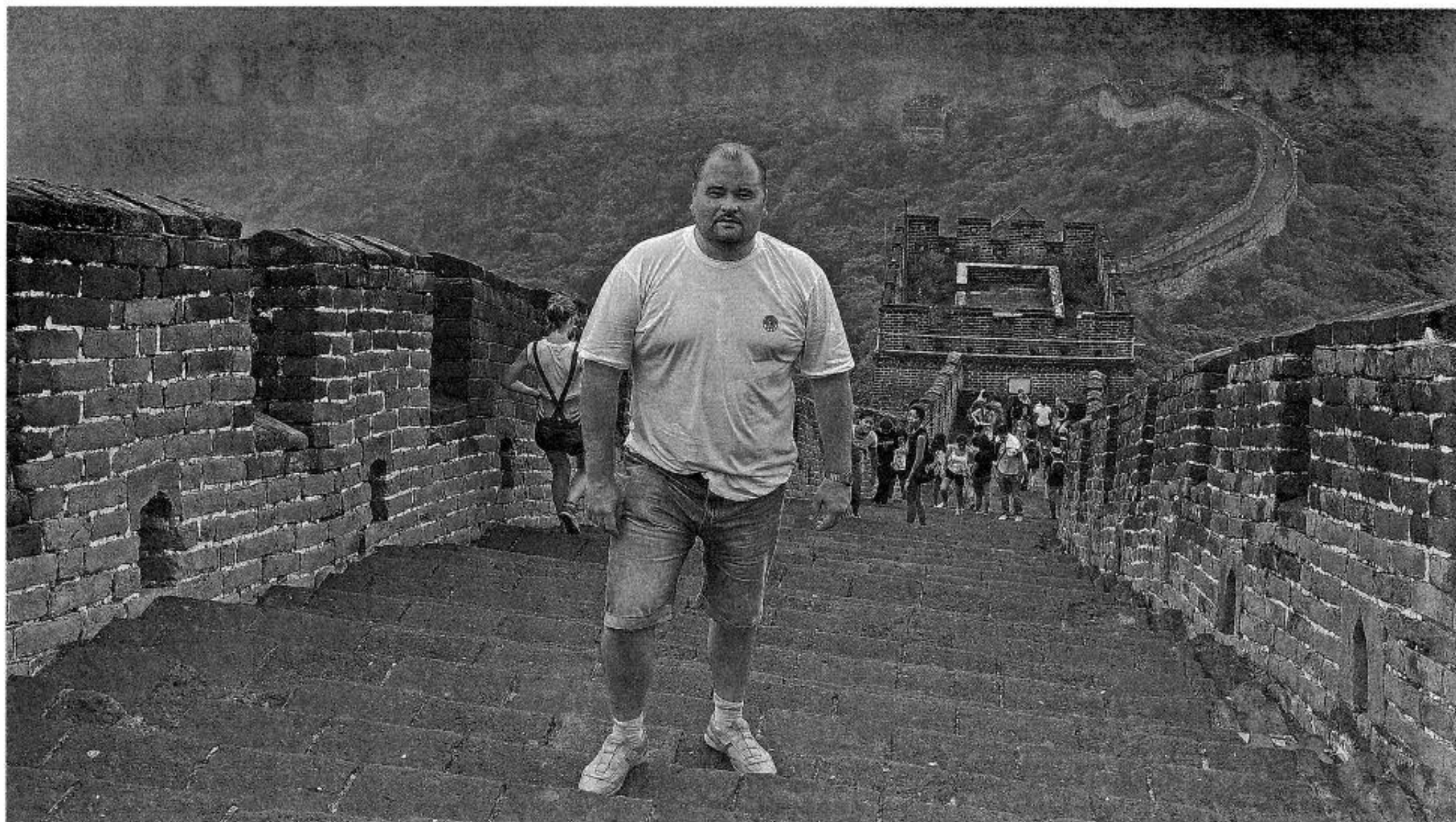
Я.В.: Признаюсь, мне всегда хотелось (и должен признаться, хочется до сих пор) посмотреть на нашу планету из Космоса своими глазами, посмотреть на звёзды не через

быть взрослым?

Я.В.: Не буду спорить с Вашим утверждением о торжестве во взрослении. Что касается меня, то взрослеть я никогда не спешил, потому что (и в этом ответ на Ваш вопрос о том, что значит быть

для меня означает быть свободным, а свобода — это осознание необходимости, своей ответственности.

С.: Ярослав Валерьевич, почему Вы выбрали профессию юриста?

Я. В.: Вопрос «Кем я буду?» для меня не был никогда связан с выбором среди нескольких профессий. Я юрист в четвёртом поколении и с детства был окружён специфической атмосферой, специфическим окружением. С работой судов я знаком, вероятно, лет с десяти, а книги по юриспруденции запомнились мне с детства не меньше детских приключенческих книг и сказок. У нас дома были и семейные реликвии — книги по юриспруденции, изданные в начале позапрошлого века, которые принадлежали предкам семьи Трофимовых, занимавшихся тем же, чем занимаюсь теперь я.

С.: Что Вы вкладываете в понятие «профессия юриста»?

Я. В.: Профессия юриста для меня неразрывно связана с понятием полезности обществу, в котором мы живём, это следование правде и справедливости, это профессиональное стремление достичь истины. Вопрос о достижении истины,

конечно же, дискуссионный, но в стремлении к ней, я полагаю, нет ничего плохого. Помогать людям достойно жить в окружающем их мире, жить по праву и по правде, в гармонии с обществом — вот цель, которой, я думаю, ни один юрист стыдиться не будет.

С.: Как складывался Ваш профессиональный путь?

Я. В.: Должен сказать, что мне, наверное, повезло, и мой профессиональный путь не был ни извилистым, ни излишне тернистым. Несмотря на то, что я учился в дневном отделении, работать по специальности я начал с третьего курса, совмещая работу и учёбу на юрфаке. Начиная как юрист муниципального предприятия, что дало мне бесценный опыт юриста-хозяйственника. По окончании ВУЗа у меня уже был и необходимый опыт, и формальные признаки для того, чтобы сдать квалификационный экзамен и стать адвокатом. За время работы

в адвокатуре, занимаясь цивилистикой, я почувствовал необходимость поднять свои теоретические знания на более высокий уровень, поэтому по-

учитывать и внимательно относиться к выбору будущей профессии.

С.: Нередко юристу в процессе его деятельности прихо-

С.: Что бы Вы могли посоветовать студенту-юристу?

Я. В.: Учиться. Учиться. Учиться. Думать, думать ещё, думать всегда. Тяжело в уче-

В настоящее время, занимаясь преподаванием в ВолГУ, заведую кафедрой цивилистической направленности, я занимаюсь тем, чем всегда хотел заниматься, а именно — юриспруденцией

ступил в аспирантуру и в 2006 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.03 «Гражданское, семейное, международное частное право». К тому же, меня всегда интересовал Китай, и поэтому мне удалось в своей диссертационной работе учесть опыт гражданского права КНР.

В настоящее время, занимаясь преподаванием в ВолГУ, заведую кафедрой цивилистической направленности, я занимаюсь тем, чем всегда хотел заниматься, а именно — юриспруденцией.

С.: Ярослав Валерьевич, какие трудности, на Ваш взгляд, подстерегают начинающего юриста?

Я. В.: Начинающий юрист, безусловно, сталкивается с незнанием в части практического применения законов, с действительностью, о которой он раньше, возможно, не имел представления. Но самое опасное для начинающего — это вероятность осознания того, что он не хочет заниматься всю жизнь чужими проблемами, решать их, урегулировать конфликты. Это уже не вопрос профессиональных знаний, а склад характера. Опасность осознания, что ты выбрал не ту профессию и больше не хочешь решать проблемы других людей, на мой взгляд, главная опасность, для начинающего юриста. Это всегда надо

даться сталкиваться с тем, что его собственные нравственные принципы идут вразрез с его профессиональной деятельностью. Что Вы думаете по этому поводу?

Я. В.: Выход один — совмещать профессию и собственные нравственные принципы, насколько это возможно. При неустранимом конфликте придётся выбирать что-то одно: либо поступиться принципами и разрушить себя как личность, либо сменить профессию.

нии — легко в бою. Как Вы поняли, это не мои слова, но я с ними солидарен. Ну а от себя добавлю: не бояться и не лениться учиться и идти даже дальше учебной программы в освоении тех дисциплин, которые вам по душе — это всегда пригодится в дальнейшем. И ещё не разочаровывайтесь в своей профессии при первых же трудностях — она прекрасна!

С.: Благодарим Вас, Ярослав Валерьевич.

